

Водный мегапроект Афганистана: шаг к процветанию или краху?

Мохаммад Идрис Рауф

Канал Кош-Тепе, будучи одним из крупнейших ирригационных проектов в истории Афганистана, обладает потенциалом превратить более 550 тысяч гектаров богарных и непригодных для сельского хозяйства земель в орошаемые угодья и создать сотни тысяч рабочих мест. С точки зрения экономики сельского хозяйства успешная реализация этого проекта способна обеспечить продовольственную безопасность страны, увеличить сельскохозяйственный экспорт и превратить север Афганистана в «продовольственную корзину» региона. Однако, если проект превратится в инструмент политики этнического переселения и разделения земель на мелкие участки для натурального хозяйства, страна не только лишится эффекта масштаба и коммерческого земледелия, но этот проект также станет источником этнического раздора, колоссальной растраты ресурсов и обострения региональных социальных конфликтов. Основываясь на принципах эффекта масштаба, модели Льюиса и международном опыте, предлагаются конкретные политические рекомендации для национального, прозрачного управления, опирающегося на крупные коммерческие фермерские хозяйства. Успех или провал проекта Кош-Тепе – это историческое испытание власти при выборе между национальной самодостаточностью и этническим раздором.

Введение

Прежде чем переходить к политическим аспектам и мерам по реализации этого крупного национального проекта, необходимо пролить свет на его значение для экономики страны. Оросительный канал Кош-Тепе является одним из крупнейших инфраструктурных проектов в современной истории Афганистана, который, соединившись с Амударьей, сможет обеспечить народу Афганистана более справедливую долю вод этой великой реки; реки, которая в прошлые годы приносила больше разрушений, чем пользы.

Река Амударья, берущая начало в горах Памира, образует около 1126 километров северной границы Афганистана. Ее водосборный бассейн ежегодно генерирует от 70 до 79 миллиардов кубических метров воды. Афганистан имеет потенциал для использования от 20 до 25 процентов поверхностных вод этого бассейна, однако его историческая доля была крайне ограниченной и в основном сводилась к разрушениям от наводнений в таких провинциях, как Балх (районы Калдар и Шортепа) и Кундуз (Имам-Сахиб). Советский протокол № 566 предполагал забор воды Афганистаном в объеме всего 2,1 миллиарда кубических метров в год, в то время как страны, расположенные ниже по течению, использовали миллиарды кубических метров воды.

Технические характеристики и экономико-сельскохозяйственный потенциал проекта

Канал Кош-Тепе длиной от 285 до 287 километров, средней шириной 100 метров (до 152 метров) и глубиной около 8,5 метров берет начало в районе Калдар провинции Балх и, пройдя через Балх, Джаузджан и Фарьяб, достигает района Андхой. Этот канал с проектной пропускной способностью около 650–668 кубических метров в секунду способен транспортировать и накапливать от 6,37 до 13,02 миллиардов кубических метров воды в год (а по некоторым оценкам – до 20,5 миллиардов кубических метров) и может превратить более 550 тысяч гектаров земель (что эквивалентно примерно 1,2 миллиона джерибов или 30-процентному увеличению пахотных земель страны) в орошаемые угодья. Его первоначальная стоимость оценивается от 684 миллионов до 1,5 миллиардов долларов, а проект включает в себя современные ирригационные системы и небольшие плотины для производства электроэнергии.

Представьте, что сотни тысяч гектаров богарных, засушливых и непригодных для сельского хозяйства земель на севере Афганистана превратятся в орошаемые площади под посевы пшеницы, риса, кормовых культур, современные сады и продукцию, обладающую экспортной ценностью. Это не мечта, а реальный потенциал, основанный на принципах экономики сельского хозяйства. В 1970-х годах в Афганистане было около 3,5 миллионов гектаров орошаемых пахотных земель, но войны и нестабильность привели к запустению более 1,5 миллионов гектаров этих угодий. Восстановление этих земель вместе с добавлением сотен тысяч новых гектаров благодаря Кош-Тепе может привести к колоссальным преобразованиям.

При взгляде на этот проект с точки зрения экономики сельского хозяйства его преимущества многогранны и впечатляющи, поскольку обширные и непрерывные земельные массивы обеспечивают возможность создания крупных коммерческих фермерских хозяйств.

Коммерческое земледелие, в отличие от традиционного и натурального, опирается на крупные механизированные хозяйства, улучшенные семена, современные методы орошения и доступ к национальным и международным рынкам. В развивающихся странах коммерческое сельское хозяйство считается главным двигателем экономического роста, так как оно способствует накоплению капитала, перенаправляет избыточную рабочую силу в промышленный сектор, приносит иностранную валюту за счет экспорта, обеспечивает сырьем перерабатывающую промышленность и создает мощный внутренний рынок для промышленных товаров.

В натуральном хозяйстве, где размеры земельных участков невелики, годовой доход фермера обычно очень низок и зачастую достаточен лишь для выживания семьи. Напротив, в крупных коммерческих хозяйствах, использующих эффект масштаба, доход с гектара может быть в три–восемь раз выше. Например, урожайность пшеницы при традиционной системе составляет около двух-трех тонн с гектара, в то время как в современных коммерческих хозяйствах с точным орошением и использованием качественных факторов производства эта цифра достигает шести-восьми тонн с гектара. Эта разница поднимает валовой доход от уровня прожиточного минимума до высокого уровня рентабельности и создает возможности для реинвестирования, создания рабочих мест и экономического роста.

Проект канала Кош-Тепе, создавая обширные и непрерывные земельные массивы, предоставляет уникальную возможность для создания коммерческих ферм. Согласно принципу эффекта масштаба, фиксированные издержки, такие как передовая техника, новые ирригационные системы и улучшенные семена, в расчете на единицу площади резко снижаются, в результате чего растут доходы и конкурентоспособность на рынке.

Исследования показывают, что крупные ирригационные проекты способны увеличить продуктивность земли в два-три раза и значительно повысить производительность труда. Это ускоряет переход от традиционного натурального хозяйства – распространенного в результате наследственного дробления земель – к коммерческому земледелию и, в соответствии с двухсекторной экономической моделью Льюиса, перенаправляет излишки рабочей силы в промышленный сектор, делая возможным накопление капитала.

Таким образом, без создания крупных фермерских хозяйств этот проект приведет к повторению нынешней модели – то есть к образованию мелких и разрозненных земельных участков; модели, которая делает механизацию сельского хозяйства невозможной и сводит на нет значительную часть экономического потенциала проекта.

Кроме того, на этапе строительства проект создал тысячи прямых рабочих мест, а при полной эксплуатации он обеспечит от 200 до 250 тысяч прямых рабочих мест и сотни тысяч косвенных возможностей для трудоустройства в сферах перерабатывающей промышленности, транспорта, услуг и маркетинга.

В экономике развития каждый доллар, вложенный в орошаемое земледелие, может принести мультипликативный эффект в размере от двух до трех долларов за счет роста доходов фермеров, повышения спроса на производственные ресурсы и развития пищевой промышленности. Этот проект способен обеспечить продовольственную безопасность миллионов людей – учитывая острую нехватку продовольствия, от которой страдает около 25 процентов населения страны – снизить зависимость от импорта пшеницы, риса и растительного масла и

превратить Афганистан в крупного экспортера сельскохозяйственной продукции в регионе.

Существует потенциал для получения сотен миллионов долларов ежегодного дохода, в том числе за счет экспорта пшеницы, риса и садовой продукции. При стандартной реализации этого проекта сельскохозяйственный сектор Афганистана сможет играть более ключевую роль в национальной экономике, а север страны превратится в «продовольственную корзину» государства и региона.

Значимость этого проекта можно сравнить с достижениями Зеленой революции в Индии и успешным опытом Китая в реализации крупных ирригационных проектов. Однако главной макропроблемой, стоящей перед этим национальным проектом, является вопрос его управления и деполитизации; проблемой, которая может решить судьбу успеха или провала этого проекта.

То, как неправильная политика может превратить этот национальный проект в этнический кризис и растрату ресурсов, рассматривается далее:

Талибы намерены передать управление этим крупным национальным проектом от Министерства сельского хозяйства Управлению делами, и, согласно имеющимся данным, значительная часть земель вокруг канала Кош-Тепе должна быть распределена под предлогом расселения возвращающихся из соседних стран беженцев. При разделении земли на мелкие участки этот национальный проект полностью утратит свою экономическую сущность. Как указывалось ранее, несмотря на блестящий потенциал этого проекта, главная опасность кроется в подходе к его управлению. Если под руководством Управления делами талибов проект превратится в инструмент этнического расселения и дробления земель на мелкие семейные участки для натурального хозяйства, то не только будет упущена возможность достижения самодостаточности, но и колоссальные ресурсы страны будут потрачены впустую, а проект обернется масштабной этносоциальной проблемой.

В экономике сельского хозяйства мелкие земельные наделы являются фундаментальным препятствием для механизации, инвестиций частного сектора и повышения производительности. Вместо развития и увеличения производства фермеры остаются запертыми в цикле нищеты натурального хозяйства и тратят свою энергию на выживание и поддержание этнической вражды. Исторические примеры в Африке, такие как земельная реформа в Зимбабве или принудительные переселения в Эфиопии, показывают, что подобная политика снижает производительность сельского хозяйства, обостряет этническую напряженность и даже в некоторых случаях приводит к вооруженным конфликтам. В Афганистане масштабное перемещение этнических групп без национального консенсуса и научно обоснованного планирования также усиливает чувство ущемленности в местных общинах севера, включая таджиков, узбеков, хазарейцев и туркмен, и создает почву для сопротивления, обратной миграции, этнических распрей и конфликтов из-за владения землей.

С социальной точки зрения этот подход ослабляет национальную сплоченность и разрушает общественное доверие. Это не Афганистан столетней давности. Опыт этнических конфликтов последних четырех десятилетий показал, что подобная политика разрушает мечту о едином Афганистане и обернется ущербом для всех этнических групп, особенно для благородного пуштунского народа. Многие непуштунские этнические группы, учитывая более чем 90-процентное присутствие пуштунов в правительственных структурах талибов, воспринимают любую этноцентричную политику правительства как знак поддержки пуштунским большинством реализации таких проектов.

Кроме того, поспешное строительство, отсутствие надлежащей облицовки русла, слабое техническое управление и игнорирование экологических проблем увеличивают потери воды и обостряют региональную напряженность с соседями. Сокращение стока воды в Узбекистан и Туркменистан на 15–30 процентов может повлиять на валовой внутренний продукт (ВВП) и занятость сотен тысяч людей в этих странах. В результате проект, который мог бы стать символом национального единства и процветания, на практике превратится в источник раздора, потери миллиардов кубических метров воды и растраты финансовых ресурсов.

Заключение и рекомендации

Канал Кош-Тепе является историческим испытанием для администрации талибов. Если эта организация сможет довести проект до конца с профессиональным управлением и в соответствии с национальными интересами, она продемонстрирует свою способность обеспечить экономическую независимость и самодостаточность страны в кризисных условиях. Однако действия за последние четыре с лишним года показывают, что групповые и этнические интересы зачастую ставятся выше национальных. Успех этого проекта может направить Афганистан к самодостаточности и национальной сплоченности, но его провал превратится в источник раздора и растраты ресурсов.

Успех этого проекта требует научного, инклюзивного и общенационального подхода. Следовательно, для максимального использования потенциала этого национального проекта нынешней администрации необходимо учесть следующее:

- Создание независимого совета по управлению проектом с участием отечественных специалистов, международных экспертов и представителей всех местных общин.
- Приоритизация современных экономических моделей, включая крупные коммерческие хозяйства, кооперативные фермы, полную цепочку добавленной стоимости, а также предотвращение мелкого и этнического дробления земель.
- Разработка комплексной сельскохозяйственной политики, основанной на потребностях рынка, с упором на стратегические культуры, такие как пшеница, масличные растения, рис и кормовые культуры, а также на продукцию с экспортной ценностью.
- Инвестирование в полную цепочку добавленной стоимости, включая производство, переработку, упаковку и маркетинг.
- Масштабная механизация и внедрение новых технологий орошения наряду с обучением фермеров.
- Активная водная дипломатия со странами Центральной Азии для совместного управления бассейном Амударьи.
- Обеспечение полной прозрачности при распределении земель на основе технических компетенций и инвестиционного потенциала, а не этнических соображений, с акцентом на национальную интеграцию.
- Создание Фонда развития сельского хозяйства Кош-Тепе для поддержки частных внутренних и иностранных инвестиций.

Если управление этим проектом будет осуществляться на основе принципов экономики сельского хозяйства и устойчивого развития, он направит Афганистан к продовольственной самодостаточности, инклюзивному экономическому росту и

социальной сплоченности. В противном случае эта историческая возможность будет упущена, и проект превратится в новый источник этнических, экономических и региональных кризисов. Будущее севера Афганистана и, в конечном счете, всей страны зависит от разумных и ориентированных на национальные интересы решений сегодняшнего дня.